

Людмила Перцева

Шалопай

Сборник стихов

Москва, 2020

16+

Людмила Николаевна Перцева Шалопай. Сборник стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62784747

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-03388-7

Аннотация

Новый сборник стихов автора отмечен особым настроением – они ироничны, насмешливы, полны оптимизма даже тогда, когда лирический герой вполне осознает, что судьба к нему немилосердна. Новизна содержания в сюжетах, новые картины и обстоятельства никого не обманывают: это узнаваемое перо состоявшегося автора, уверенного в своем праве на интерпретацию всего сущего. Посмеёмся вместе, но постараемся и не пропустить моментов, требующих раздумий, осмысления, постижения многозначности. В этих стихах не всё так просто! А возраст героев, как и огромный опыт автора, не помеха радостному постижению жизни, открытиям, восторгам и разочарованиям.

Содержание

1. Шалопай	5
2. Размечталась...	7
3. Седина в бороду	9
4. Без слов	10
5. Сын – не в отца	11
6. Побег	12
7. Ушел...	13
8. Холодное лето	14
9. Момент истины	15
10. Как во сказочном бору...	16
11. Диггер в затопленной шахте	17
12. Испугался	19
13. Лбом к стеклу	21
14. Миграция	23
15. Пропавший без вести	24
16. Стильное стило	26
17. Глобальное потепление	27
18. Сумятица	28
19. Фаталист	29
20. Нечистая сила	31
21. Пограничное состояние	32
22. Бабья осень	33
23. Всему свое время	35

24. Лестница	36
25. Сотворение легенды	37
26. А кому легко?	39
27. Выйти из ступора	40
28. Пандемия	42
29. Окно, обращенное к небу	43
30. Снежный человек	44
31. Высокогорное	45
32. Своя игра	47
33. Струнный квартет	49
34. Нарушая табу и законы	51
35. Беспутная	52
36. К читателю	54
37. Та самая самость	55
38. Опус тринадцатый	56
39. Я тост скажу	57
40. Как поэт – поэту	59
41. Добрый знак	61
42. Инопланетянин	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

1. Шалопай

Заплатки замши на локтях,
На майке – галстук с огурцами,
Мне очень важен этот саммит,
Я должен нервничать... Хотя!..
– Переговоры пролетят,
А мы останемся здесь с вами.

Богиня! Возраст – чепуха,
Давайте адюльтер спроворим,
Смотаемся вдвоем на море,
Посостязаемся в стихах.

Я буду нежен и речист,
Комплиментарен и коварен,
Не напрягайся, помолчи,
Пока я за двоих в ударе!

«Перевернутся полюса,
Сгорят леса, засохнут реки,
И будут на костях плясать
Вновь одичавшие человеки...»

Клавиатура ожила,

Фантазия так разыгралась!
Опережая мысль, слова
Летят, но логики в них мало.

Постылый офис, ноутбук,
На уровне башки – кроссовки,
Стол в лужах кофе... Ах, неловкий,
Прошляпит он свою судьбу!

2. Размечталась...

Где ступа, что бредет сама собой?
Избушка, что в лесах гуляет важно?
Я б на печи докучных мыслей рой
Перебирала, Баюна оглаживая.

Глядишь, нагрянет в гости Дурачок,
Потребуется щей, баню, чистой простыни,
Я бровью двину – двери на крючок,
И он со мной проспит... с зимы до осени.

Перемешаю мудро времена,
Чтоб насладиться молодыми бреднями,
А там... пусть ставит ноги в стремя
И скачет прочь, за сказочными ведьмами!

Захочется – я в ступе прошвырнусь,
По гребням елей и кудрям осины,
Окину взглядом колдовскую Русь,
Озера, реки, горы и долины.

Стих сложится – прокаркаю его,
Птиц стая встрепенется перепугано,
В лесу дремучем, на суку кривом

Оставляю дозревать куплет обруганный.

Вернусь – обсудим через сотню лет,
Ведь срока давности в моих угодах нет.

3. Седина в бороду

Вихрь оборок, бантиков, кудрей,
Нежных откровений, восклицаний, -
Легче, кажется, на поле брани
Выстоять, чем против этих фей!

Я – зажмурился... Но дивный аромат,
Щекотной руки прикосновение
Мужа стойкого сведут с ума,
– Надо принимать скорей решение!

Бес безжалостно в ребро меня толкнул,
Поспешу – и сбрею седину!

4. Без слов

Гудят стволов натянутые струны,
В узлах корней – витиеватая тропа,
В вершинах свищет ветер буйный, -
Пой с ним! – Но голос мой пропал...

Полыни дикой, таволги и мяты
Мне луг букет невиданный связал,
Бесчисленные эти ароматы
Рифмуй! – Но голос мой пропал...

Переливаются речные струи,
Блик солнечный вдруг вспыхнет, как опал,
Ты подхвати и повтори игру их,
Я пробую – но голос мой пропал...

Вдали хребты перетекают плавно
В манящую мечту, да видно я – слепа,
Как рассказать всё важное и главное,
Когда я чувствую, что голос мой пропал...

5. Сын – не в отца

Карло добр, мастеровит, умён,
А кто ты? – Дубовое полено!
И старательно высвобождает он
Суть твою актерскую из плена.

Нет ни имени ещё, ни ног, ни рук,
Но характер дерзкий проявился,
Нос упрямо вытянулся вдруг,
И язык – язвительный, как шильце!

Мастер мудрый с естеством не спорит,
Хочешь быть собой? Ну что ж, изволь,
Коли по колено тебе море,
Ты пройдёшь и с носом фейсконтроль!
А строгой строптивца – не строгой,
В голове его одна пурга!

– Опыт, сын мой, дело наживное,
Да и дорого ль мой опыт стоит?
Карло покачает головой,
– Буратино явно не в него...

6. Побег

В ангарах запертые птицы
Угрюмо месяцы считают,
– Как долго нам ещё томиться,
Что это за напасть такая?!

Куда попрятались все люди?
Погода – лётная, ни тучки,
Шар солнца на лазурном блюде
Сам от себя удар получит!

Аэродром – в плену пернатых,
Давно не слышен рёв моторов,
Диспетчер, чем мы виноваты,
Скажи, нам на свободу скоро?

...Побег свершился ночью тёмной,
Ворота хлопают уныло,
Чертополох стоял на стрёме,
Стальные птицы в небо взмыли.

7. Ушел...

«Пропал человек...» – объявление скупое,
Ушел на заре – и с концом.
Где бродит, что ищет – свободы, покоя? –
Мужчина с невзрачным лицом.

Обидели? Или просто забыли?
А может, он ищет себя,
Мотая без усталости вёрсты и мили,
Что веки по жизни столбят?

Пропал человек. Не в любви, не в запое,
Буквально – в пространстве исчез!
Без имени, денег, мол, это – пустое,
И в море людское, как в лес.

Шумят волонтеры, родные в тревоге,
Приметы дают, телефон,
А я – позавидую!... Может, в дороге
Финал написать, как и он?

8. Холодное лето

Безмолвный лес, не звенят комары,
Порхают лишь белые мухи,
Такой холодной не помнят поры
И памятливые старухи.

Да всё одно к одному, и мы
Расстались с тобою холодно,
Проклятое лето с повадкой зимы,
И, кажется, не было повода...

Как взрыв на mine на этот раз,
Без слов, без речей красивых...
Ну что же, прощай, – и я жму на газ,
Дорога – стрелой, без извивов,

Бог мой, кого это так несет,
Неужто птицу подбила влет?!.

От истощенья свалился в пике
И стукнул в стекло лобовое, –
– Стриж бездыханный в моей руке,
Теперь нас, подбитых, двое...

9. Момент истины

Глицинии прильнувший к дому ствол,
Все окна гроздьями цветов увиты,
Сумятицы весенней волшебство –
Любовь наивной Маргариты!

Опомнись, Фауст, что тебе ещё,
Какого счастья и какой награды?
– Укрой голубку бережно плащом
И уводи цветущим майским садом!

Забудь гомункула в своих ретортах,
Коварного пошли подальше черта,
А вспыхнувший в её глазах огонь,
Ученый муж, не проворонь!

10. Как во сказочном бору...

Ты напорист был, безрассудно смел,
Я – за челкою, как за фатою,
Соловьиный хор нам «Осанну» пел,
Под сверкающей дивно луною!

Елки, сосны шумели, как гости в пиру,
Отгоняя злословье и нечисть,
Постелил добрый лес нам траву-мураву,
Цвет калины роняя на плечи...

Ликовал, обнимая лучами, рассвет,
Птицы грянули с новою силой,
Обещая нам счастье на тысячу лет!
Горько как... Поцелуй меня, милый!

11. Диггер в затопленной шахте

Глубинных горизонтов
беспамятная мгла,
Вдоль брошенных путей –
блуждающие звезды,
Покровом белым плесень
на дерево легла,
Опомнись и вернись,
Пока ещё не поздно...

Как эту западню
назвали «восстающий»?!.
– Почти под шестьдесят
уходит ввысь дыра,
И нудная капель
льет с кровли гуще...гуще...
Грозит опять прорывом
вод бешеных Гора.

Подтянешь сапоги
и каску нахлобучишь,
Аккумулятор – жив,
и значит ты – жива,
Хоть давят и гнетут

здесь каменные тучи,
Но это же пока
вода, а не обвал...

Прицел – и вспышка, кадр,
а крепь уже трещит,
Недрогнувшей рукой
блокнот бросаешь в лужу,
Да с кем тут говорить,
кому он к черту нужен, -
И к клетки полетишь,
как камень из пращи!

12. Испугался

Гонор мой наследственный -
Темный дар судьбы,
У толпы в подследственных
Видно, вечно быть!

Ну, так что ж, заранее
Знать бы ты могла –
– Про твое свидание
Будет петь молва.

Тенета злословия
Рвать мне не впервой,
Ждете, не приду ли я
С повинной головой?..

Как же, черта лысого,-
Это мой роман!
Всё, что я измыслила,
Проживу сама.

Не нужны корректоры,
И редактор – прочь,
Не свечой – прожектором

Запалю я ночь.

Все меня увидели? –

Вот и хорошо!

Отчего же, милый мой,

Ты-то не пришел?...

13. Лбом к стеклу

Семафоры, шлагбаумы, стрелки,
– Сотня крупных препятствий и мелких
У движения на пути,
Басовитый гудок: «Дай пройти!
Ишь, дубиной стоит стоеросовой,
Не препятствуй железным колесам,
Пусть под рельсом прогнется Земля
И расстелет скатеркой поля!»

Смазан скоростью встречный пейзаж,
В подстаканниках чай, как в ознобе,
Мост с разгону – на абордаж,
И в тоннель влетим, как в оглобли!
В черноте – словно искры из глаз
Фонари промелькнут и погаснут,
Может, выпрыгнуть прямо сейчас?
Раствориться во мгле – как прекрасно!

Удержи меня, удержи,
Опрометчивую и зареванную,
...Потянулись овсы, поле ржи,
И дома с почернелыми бревнами.
Простояли, видать, лет по сто...

«Успокойся, родная, постой!»

И в кольце твоих ласковых рук

Замер мир, всё исчезло вокруг.

В такт колесам сердца лишь стучат,

Да ...подпрыгивает дробно чай.

14. Миграция

Все сброшены путы, долги и обеты,
Разутый почти что и точно – раздетый,
Он ищет, где глубже, где слаще, где мягче,
– Вот-вот улыбнутся везенье с удачей!

Где гавань удобней, где пристань надежней,
Нащупать и вынюхать в поиске сложно.
Порыв – не подсуден, путь долог и труден,
Халява в итоге без тягостных буден,

Коттедж и лужайка, вино и гамак...
...А плечи натер неподъемный рюкзак,
Всё дальше и глубже, волнует одно:
Да где же оно – заповедное Дно?

15. Пропавший без вести

Ах, безбашенный, безголовый,
Где ты путаешь петли следов?
Ведь давал мне честное слово,
Что вернешься до холодов!

Обещал сарафан из кожи
С рыбных промыслов привезти,
Да, видать, заплутал бездорожьем,
Соблазнился на ...травести!

Хитрых девочек знаю повадки,
– Ломким голосом обольщать,
А ты издавна падок на сладкое,
Ох, получишь, бродяга, леща!

Хоть открытку бы бросил с видом
Городка, где нашел приют,
Что там – гонки или коррида,
За кино призы раздают?..

Может, ты покоряешь горы?
В ледниках твой баркас зажат?
Убегаешь от волчьей своры

Иль разбойничьего ножа?

Я молюсь за тебя, любимый,
И держу незапертой дверь,
Да ты помнишь ли моё имя,
Бесприютный, заблудший зверь?..

16. Стильное стило

Взыскательным гурманам на потребу,
Шифруя смыслы в лабиринтах слов,
Ты сочиняешь хитроумный ребус,
Чтоб души изумлением свело.

Смешались звук и цвет, с пространством – времена,
В замысловатый жгут эмоции сплелись,
Мелодия – загадочна, странна,
– Новаторские ритмы удались!

Читатель ищет код, и рассуждает критик:
Что опус сей таит, о чём вещает он?
С почтением и трепетом смотрите, -
Стих удостоен кубков и корон.

...А небо – синее, и чёрен чернозём,
И жизнь, упрятанная в капсулу зерна,
Тепла и влаги получив сполна,
Ростком зеленым вдруг пробьется в нём...

17. Глобальное потепление

Не может мерзлота быть вечной,
И обязательным на реках ледостав,
И как-нибудь под Рождество Христа
В Норильске верба расцветет беспечно.

Вернутся с полдороги журавли,
И вспыхнут звезды лотоса на водах,
– Непредсказуемо капризная природа
Нам явит то, что сказки не смогли.

Прольются водопадом ледники,
Моря набухнут, зацветут пустыни,
А там, где были города, отныне
На башнях установят маяки.

И лоцман над Венецией ковчег
Свой проведет, чуть замедляя бег,
Припоминая: где-то в глубине
Был храм... мосты... иль всё приснилось мне?

18. Сумятица

– Ах, Ель моя, нам ночь бы продержаться,
Да иглы сохранить до Рождества,
А там придет черед весенних братцев,
– Из почек брызнет новая листва.

Мне детский сон нечаянно приснится:
Под заполошный сердца перестук
Пронзят сугроб фиалка с медуницей,
И ландыши до срока прорастут.

– Опомнись, милая, еще не выпал снег,
А у тебя уже Весна во сне!

19. Фаталист

Шляпу фетровую на лоб,
Черной шалью по бровь укутан,
Еле брезжит холодное утро,
Перекрыл дорогу сугроб.

Скрип по насту... моих ли ног,
Или звук оттаял вчерашний,
И запел, – ни позже ни раньше, -
Монотонный унылый слог.

Скован льдом даже бурный Вагран,
Под снегами и речка Колонга,
К океану бежать им долго как,
– Но таков у рельефа план!

Приполярный Урал суров,
Он и мне алгоритмы диктует,
И не надо о счастье всеу,
Рок судьбины моей таков!

Рудники, каёлка, фонарь,
Всё, как было у декабриста,
И прописано набело, чисто,

В новом времени всё, как встарь.

...Шляпу только сменю на ушанку,
Дратвой валенки подошью,
И в глухую уйду несознанку,
Раньше не пил, а нынче -пью...

20. Нечистая сила

Мне Черный Кот дорогу перешел,
И дерзко подмигнул зеленым глазом,
Тут развернуться надо было б сразу,
Но он сказал: «Всё будет хорошо!»

Сломаешь ногу, но ее починят,
Сгорит пирог, но с тортом сын придет,
И горестям, и счастью – свой черед,
А сокрушаться вовсе нет причины.

У жизни этой логика проста,
Не надо обвинять во всём кота!»
От слов таких я, видно, очумела,
Пошла на «красный», без раздумий, смело,

И убедилась: этот Кот – вещун,
Предупреждал ведь честно о поломке,
Нет, чтобы подстелить соломки,
– Теперь в бассейн на костылях тащусь!

21. Пограничное состояние

Пятен солнечных чересполосица,
Замер лес – не дожждаться грозы;
Самолетный гул в высях носится,
Он реальнее грома в разы.

Сушь, истома... и – тишина,
Растревожить её бы ливнем,
Протяженным и неизбывным,
Чтобы всех напоил сполна.

Вот свой огненный путь завершив,
Закатилось устало светило,
Частокол запылавших вершин
Так дождем и не погасило.

Посвежело... В волнах тумана
Бродят призраки снов моих,
И рождается в сумерках стих,
Как эпитафия ночного романа.

Постоим, мой милый, в тиши,
Нет луны и звёзд... Не спеши.

22. Бабья осень

В окно башкой гуляет старая,
На подоконник опершись,
Веселой кутерьмой и сварами
Там, как всегда, играет жизнь!

– Козел бодается с забором,
Ворона с ветки дразнит пса,
Уйдет под землю хрюшка скоро,
И грядки надо бы спасать.

Петух гарем свой рьяно топчет,
Играют козы в чехарду,
Перекрывая гомон общий,
Малиновки звенят в саду...

День задался! Кричат мальчишки,
Сползает дедушка с печи:
«Пойду, стряхну годов излишки,
Да, в лес, не прекословь, молчи!»

Да хоть бы заблудился вовсе,
Столетний дурень! Что ль и мне
К реке спуститься... Бабья осень...

Побуду с ней наедине.

23. Всему свое время

С утра в боевой раскраске,
Кольца – в ушах и в носу,
Юные папуаски
Гордо себя несут!

Татуировок отметины
В самых интимных местах,
И вместо слов – междометия
У девочек на устах.

Они сексуальными войнами
Страстно увлечены,
Но как только будут пойманы -
Тут и конец войны...

Не стану пугать их буднями,
Власть куролесят пусть,
Иначе откуда в судьбах их
Возникнет по прошлому грусть?!

24. Лестница

Ввысь! Задравши глаза к небесам,
Перескакивая ступени,
То в «десяточку», то впросак
Попадая в избыточном рвении,

Вовсе не признавая перил,
Ритму, темпу движения радуясь,
Ты, казалось, уже воспарил,
Дотянулся рукой до радуги!..

Вдруг насмешливый глас: «Это – всё,
Что ты руки тянешь, осёл?
Пролетела моментом жизнь,
За перила держись – не держись,
Но теперь только вниз... и вниз».

25. Сотворение легенды

Все измышления и слухи собери
И на полет фантазии помножь, -
Страшнее, чем в британском Солсбери,
Легенды о злодеях не найдешь.

- Отравлены скамейки и кусты,
Дверные ручки, в пабе – кружок ряд,
За городом опасен стал пустырь, -
- Таинственно вещает Скотланд-Ярд.

Там русских диверсантов с чьих-то слов
В противогазах видели не раз,
И будто бы с любовником Петров
Привез на остров ...веселящий газ!

Под “highly likly» мир с ума сошёл,
Гулять выходят ночью Скрипали,
Для них всё завершилось хорошо,
Они одни лишь выжить там смогли.

А город-призрак вычеркнут с полос
Газетных, из Сети исчез бесследно,
И невозможно вспоминать без слёз

О горожанах, солсберьянцах бедных...

26. А кому легко?

Баба с возу – и по лугам,
К речке – и поперек течения,
Ни усталости и ни лени,
Видишь, как я к себе строга!

Умный гору пусть обойдёт,
Я ж, пыхтя, напрямик отправлюсь,
И не то чтобы трудности славлю,
Но скольжению будет черёд!

Априори оправдан риск,
Если есть характер и воля,
И не надо про «женскую долю»,
Обгоняю, п-а-а-а-берегись!

27. Выйти из ступора

Всё знакомо, как в Волгу – Ока,
Как восход сопряжен с закатом,
Налетевшего ливня стакатто,
Градом сдобренного слегка.

Всё привычно: терраса, стол,
И умильная морда Барбоса,
К ночи – виски, с утра – рассол,
И опять без ответов вопросы...

Всё постыло, подруги ругань,
Грохот стройки, прораб дурак,
Выйти из колдовского круга? –
Да легко! Вон клюка и рюкзак,

С утраца вышел в чистое поле,
Куда хочет – свернет нога,
И никто вернуться не молит,
Справа – Волга, слева – Ока...

Всё спокойствием, волей дышит,
Артишоком – чертополох,
Небо – синий шалаш без крыши,

Крышу и у меня снесло!

Ветер в спину толкнет упруго,
Солнце выжжет слезу в глазах,
Центробежная сила – из круга,
Помогай ей руки размах!

28. Пандемия

Сдержу себя, натягивая вожжи я,
Всем прихотям дам жесткий укорот,
Ни хворь, ни враг в квартиру не войдет,
Край обороны застекленный – лоджия!

А на площадке, невзирая на запрет,
Гоняют мяч и дисконтом звенят,
Те, кому явно нет семидесяти лет,
Кто опрометчивее и храбрей меня.

Не подступиться к чертенятам Злой Беде,
Не та сноровка у неё и прыть,
Из мельтешащих перед ней людей
Хватает тех, кто утомился жить...

29. Окно, обращенное к небу

На конопляном масле киноварь
Растёрта тщательно, холст загрунтован,
Но пальцы сонные к работе не готовы,
И в атмосфере – всё смывающая хмарь...

Поверх деревьев, крыш и куполов
Я вглядываюсь, жду, когда в оконце,
Образовавшееся между облаков,
Прольется утренняя алость солнца.

Пронзят лучи тумана пелену,
Рождая новый цвет в потоках света,
И я в одно мгновение пойму
Всю фантастичность набежавшего сюжета!

Светло в мансарде станет от лучей,
Я еле сдерживаю пляшущую кисть:
«Схватили, наконец, не торопись,
Но все же и не медли... поскорей!

Мы солнечных возможностей окно
Перенесем с тобой на полотно!"

30. Снежный человек

Всю зиму весна бушевала –
Декабрь и январь, и февраль,
Сугробов нам недоставало
И стужи бодрящей... Так жаль!

Термометры все обнулились,
До срока взрехали коты,
Обманчивый запах ванили
О пасхе напомнил... Лишь ты

Хранишь в сердце холод и лед,
Тебя и весна не приймет!

31. Высокогорное

Позирует гора,
открытая ветрам:
– в лучах восхода и заката,
то островерхой, то покатой,
громадой заслоняя небосклон,
или распахивая ширь всех четырех сторон!

Снимают Фудзияму каждый миг,
в нон-стоп режиме, затаив дыхание,
но так никто поныне не постиг,
в чем же горы очарование...

Очерчен конус
спящего Везувия,
с подтекстом прежнего безумия.
Одолевает муравьиный зуд –
вновь толпы по нему ползут,
– в предощущении тех роковых минут,
что лавой всех сомнут и пламенем пожрут?

Но – охладись,
и, замирая, насладись
хоть этим дивным видом из Аляски,

где тишь и гладь, ни пламени, ни тряски!
Холмы закованы во льды
и опрокинуты в безмолвие воды.
– Пространство сопрягая и момент,
простор оглаживает кистью Кент!

Перекликается в Саянах с ним Мешков,
а в Гималаях превзойдет всех Рерих...
Готов я Землю обойти пешком,
вдоль этой горной галереи,
предвидя неудачи и потери.
Но кто же в кисть мою поверит!?.

32. Своя игра

Нарушила все правила игры
И очередность диалога,
Со всеми разругалась вдрызг
И прочь пошла, своей дорогой!

А если честно – бездорожьем,
В неведомую глухомань,
Следы запутать там не сложно,
Почти не надобно ума!

– Как левая нога захочет,
– Как злобный филин напорочит,
– Подскажет леший ближе к ночи,
Так и пойду, зажмурив очи,
(Чума, ну полная чума!)

Тем больше дров – чем глубже в лес,
Лежнёвка в топи провалилась,
Вой волчий слышится окрест,
И, кажется, иссякли силы...

– А кто устои раскурочил?
– Теперь кричишь, что нету мочи?

– Чтоб неповадно было прочим!..
Блеск молний, жутко гром грохочет,
– Страшней свобода, чем тюрьма!

33. Струнный квартет

Духи... жемчуга... настроение,
И выключить телефон, -
Вам перечень этот смешон,
Но как же он полон значения!

Альт, скрипки, виолончель, -
Квартет в молодежном составе,
В активе – ни прессы, ни славы,
Зато есть великая цель!

Они сговорились меня,
Открытую звукам доверчиво,
В них долго и нежно проверчивать,
Смывая все набрызги дня!

Баюкать, пугать, щекотать,
Выматывать боль, всю, до донышка,
– То заговор, то простота,
То словно сияние солнышка!..

И вот этот дивный квартет,
Красавец и барышень трое,
Смогли меня перенастроить

И выпустить снова на свет!

34. Нарушая табу и законы

Я тот, кто первый заточил копьё,
Средь бела дня снял шубу с леопарда,
Прогнал пещерного медведя и жильё
Чужое занял!.. За полмиллиарда

Истекших лет и сумрачных веков
Форсировал пустыни и проливы,
Играл с огнем и побеждал врагов,
И вновь кидался в бой нетерпеливо!

Не все готовы напролом, как я,
На прочность пробуя башку и стены,
Лететь вперед, но тихая струя
Нам не сулит, конечно, перемены.

Раззять молекулу и прыгнуть со скалы,
Ударить в морду подлеца и жлоба,
Стих прокричать, да не боясь хулы,
По-хулигански смело пробуй!

35. Беспутная

Загнать породистого скакуна
или резвиться на перекладных? -
Пойми наездниц юных и шальных,
чудных фантазий голова у них полна!
– Аббат Прево, вы – про кого?
Да будет вам, мне – не впервой!
Неукротима, проповеди – мимо!

Щенячья нота? – Откуда? Кто там?..
Нет тебе места ни в моей квартире,
Ни даже шире – в сумасшедшем мире!
Уж сколько вас рвалось на белый свет! -
Ну, не скули, сказала ж тебе – нет!

Эгоцентрична? – Очень метко!
Ах, эта денежная-снежная метель,
– утроить в покер и спустить в рулетку,
освобожденно выйти на панель!
Кому – мегеру? Кому – нимфетку?
Кому – в пригоршню горьких слёз капель?..

– Но вдруг в толпе бесчувственного люда
отыщется и твой Нехлюдов?

– Помилуйте, да в наши дни – едва ли,
вот только не читал бы он морали!
Манон Леско, твой кавалер -
– плохой пример. Не мой размер!

Последний шанс – Сафронов Никас,
– Меня, голыую, на подиум возьми-ка,
напишешь «ню», и даже, к слову,
Анастасию Волочкову!
Она сама? – Ну что ж, весьма...

А мне опять искать перекладных,
нет горше способа – влачить седые дни!
Я раньше прочих к финишу поспею.
Сворачивай-ка в Темную аллею.
Я приспособиться сумею.
Здесь околею.

36. К читателю

Поверь в меня,
И я в словесных дебрях
Глагол весомый самый отыщу,
В строку его заправлю, как в пращу,
И на орбиту метко запущу!

Поверь в меня!
Эпитетов жеманных
Навязчивый отброшу хоровод,
Нам только самый острый подойдет,
Тот, что как скальпель вспарывает рот!

Поверь в меня!
Я буду смысл искать
В загадочных и путаных явлениях,
А вдруг они – цепи незримой звенья,
И я к открытию в своих стихах близка?

Поверь в меня!
И пусть нескладен слог,
Но я страницы извожу тетрадей
Не пустозвонства суетного ради,
– Пусти меня, читатель, на порог...

37. Та самая samость

У одиночества нет имени и отчества,
Оно как океан безмолвных душ!
Но даже самой маленькой из луж
Сливаться в единении не хочется.

Ведь у нее – свой абрис берегов,
Особый dna рельеф и память о капели,
Во всем величии гирлянды облаков
В ней отразиться сказочно сумели!

Так индивидуальностью греша,
В своей гордыне замыкается душа.

38. Опус тринадцатый

В чистом поле, в дорожной грязи,
На паркете блистательной залы,
Мысль нечаянно поразит
Новизной тебя небывалой!

Скомпонуются складно слова,
Вроде те же, но в новом значении,
Ритм наметится лишь едва –
Повторяй многократно, без лени!

Насладись стиха полнозвучием,
Дай ему в тишине дозреть,
– Может, это не самое лучшее,
Что тебе случалось пропеть?..

А потом проверь на огне –
Хорошо ли будет гореть?
Упаси тебя Бог от греха,
И от плохонького стиха!

39. Я тост скажу

Обступят тени хижину мою,
Рука невидимая тронет полог,
«Встречай! Наш путь извилист был и долог...»
– Я онемела и столбом стою.

Раскинуть скатерть вышитую надо,
Приборами уставить длинный стол,
Чтоб каждый, кто сейчас ко мне вошел,
Почувствовал, хозяйка гостю рада!

И этому, что целовал мне руки,
И скромнику, что глаз не поднимал,
Тому, что радостно делил со мной аврал,
И брал заблудшую овечку на поруки.

Усатый, что ты мнешься позади?
Дай, обниму пропавшего без вести,
Садись к столу с Угрюмым этим вместе,
И ты, Седая Грива, проходи!

Полны бокалы горького вина,
Вот винегрет, селедочка под шубой,
Ах, как мне видеть вас всех разом любо,

Теперь, когда осталась я одна.

Застольную!.. Негромко, но с душой,
Бас, запевай, подхватят остальные!
Как быстро унеслись те времена шальные,
За годом – год, глядишь, и век прошел...

40. Как поэт – поэту

Растает Арктика и Антарктида,
Потоки слёз солёных мир зальют,
Бедой вселенской кажется обида,
Где сердцу раненому отыскать приют?

Поплачь, родная, вот моя жилетка,
Навзрыд, но рифмами заговори,
Стих твой реальность пересотворит,
– Бывало в жизни так уже нередко!

Глядишь, из тупика найдётся выход,
Сумел же в небо взвиться самолёт!
– Ты воспаришь, заложишь петлю лихо,
А твой обидчик пусть... горит смольём!

Ты в петле покачаешься беспечно,
Как на качелях в детстве... А пока,
Давай, раздвинем своды потолка,
Чтобы к ногам твоим прильнул Путь Млечный!

В клубке воображаемых дорог,
Немыслимых восторгов, приключений,
Чтобы услышала ты неземное пение,

В ознобе новизны твой стих продрог!

41. Добрый знак

Декабрьская пора обнимет Землю мраком,
Снег не спешит прикрыть коврами грязь,
Вновь пыточным нитьем вдруг совесть занялась,
А память колесит по старым буеракам...

Унылых дней пунктир в одну черту сольется,
И праздников мне не сулят календари,
В час обозначенный уже не встанет солнце
И ласково не скажет: «Отомри...»

Но вдруг по потолку соседская девчонка
Вприпрыжку пробежит, уронит ловко стул,
Глаза я подниму, ей усмехнусь вдогонку,
– Ешё вернется жизнь, я чую за версту!

42. Инопланетянин

Берлогу ищет абориген,
Лианы сохнут и опадают,
Пора бы рыжей кружить пурге,
И собираться птицам в стаю.

Набухнет влагой сизый мох,
В нем клюквы крупные рубины,
И к дубу припадет рябина,
Чтоб зиму пережить помог.

Но это на планете той,
Другой, где дышат кислородом,
И ходит лось привычным бродом

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.